

С. Ю. НИКОЛАЕВА

ИСТОЧНИК ЧЕХОВСКОЙ ЦИТАТЫ

Одной из особенностей поэтики А. П. Чехова является большое количество цитат, литературных реминисценций, ссылок и перифраз. Высокая степень литературности чеховского текста, как эпистолярного, так и художественного, нередко затрудняет работу комментатора, в распоряжении которого пока нет необходимого описания библиотеки Чехова (если не считать далеко не полного каталога книг с автографами и дарственными надписями, составленного С. Д. Балухатым [1]). Между тем, как показали работы последних лет, ни одно из упоминаний литературных героев и ни одна из скрытых или явных цитат не могут быть признаны случайными (см., например, [2]).

Так, в повести «Степь» (1888), которой писатель дебютировал в «Северном вестнике», имеется непрокомментированная фраза. В разговоре о пользе книжного учения отец Христофор говорит, как бы вспоминая: «— Что такое существо? Существо есть вещь самобытна, не требующая иного ко своему исполнению» [3, с. 21].

Фраза о «существе» представляет собой терминологически точное определение субстанции — «общее место» всех трактатов и руководств по логике, философии, риторике и диалектике еще со времен Аристотеля. («Из философии и риторики кое-что еще помню...» — говорит о. Христофор). По какому источнику она приведена в «Степи»? Восходит ли она вообще к какому-то конкретному источнику?

Оказалось, что о. Христофор «знает» это определение, вслед за Чеховым, по книге Петра Могилы «Собрание краткия науки об артикулах веры» (1649): **УТО ЕСТЬ СЪЩЕСТВО. СЪЩЕСТВО ЕСТЬ ВЕЩЬ САМОБЫТНА НЕТРЕБОВА ИНОГО КЪ СВОЕМОУ СОСТАВЛЕНІЮ** [4, с. 57].

Чехов реалистичен и документален в построении образа: о. Христофор когда-то готовился стать «ученейшим мужем», «светильником церкви», хотел «в Киев ехать, науки продолжать»; ведя беседу о пользе книжного учения, он постоянно ссылается на Нестора-летописца, апостола Павла, на одного из трех первосвятителей — Василия Великого и, наконец, на самого Петра Могилу — основателя Киевской духовной академии, учеником которой о. Христофор так и не стал. Чехов редко делает «глухие» отсылки; он почти всегда дает знак, сигнал, указание на источник. В данном случае таким знаком послужило имя Петра Могилы.

Однако Чехов не просто цитирует, он как бы восстанавливает историко-культурный контекст, в котором «жила» цитата. Дело в том, что фрагмент о «существе», включенный в сочинение киевского митрополита, контрастирует своим философским, светским содержанием с катехизическими поучениями Петра и тем самым заставляет думать, что у него есть первоисточник, что он тоже с чего-то «списан» или переведен.

Действительно, первоисточником цитаты о «существе» является «Изборник Святослава» 1073 г. В состав этого памятника входит трактат Георгия Хировоска «О образех», т. е. элементах аристотелевской риторики, а также логико-философский трактат Феодора Раифийского о категориях